

Три богатыря

и чудная пленкович

Дмитрий Любченко

**Три богатыря и
Чурило Пленкович**

«Алгоритм»

2017

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Любченко Д. И.

Три богатыря и Чурило Пленкович / Д. И. Любченко —
«Алгоритм», 2017

Славные три русских богатыря Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович, совершив множество былинных подвигов, продолжают неустойчиво стеречь Русь православную от нашествия коварных врагов. В этот раз на просторы родины вторгаются несметные полчища крестоносцев. Понимая, что мечом Русь не одолеть, крестоносцы планируют обезоружить богатырей иной, подлой хитростью, на какую только способны враги и изменники нашей Родины. И для этого они с помощью Чурилы Пленковича пытаются новым коварным способом обезвредить богатырей. Но оказавшимся в беде Илье Муромцу, Добрыне Никитичу и Алеше Поповичу приходят на помощь князь Владимир и их верные друзья: конь Юлий, Змей Горыныч, Елисей, бабуля и Тихон. Ради спасения Руси-матушки не остается в стороне и Баба Яга.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Любченко Д. И., 2017
© Алгоритм, 2017

Дмитрий Любченко

Три богатыря и Чурило Пленкович

© Любченко Д.И., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

* * *

Кто только не хотел завладеть богатой и бескрайней землей русской! Рвались со злыми намерениями и Тугарин-змей, и монголо-татары, и Шамаханская царица, и Соловей-разбойник, да и много кто еще. Но все они были изгнаны верными защитниками земли русской – тремя богатырями: Ильей Муромцем, Добрыней Никитичем и Алешей Поповичем.

Но и после этого славным богатырям отдыхать было некогда, потому что вновь враги не переставали надеяться завладеть бескрайней и богатой землей русской, а простой люд в рабство ввергнуть. Кто только не приходил с мечом на землю православную! И монголо-татары, и половцы, и хазары. Всегда они получали отпор от народа да богатырей. Не брал русских ни меч острый воинства восточных ханов, ни хитрость восточных правительниц. Да только еще не поняли этого правители западных государств. И вот теперь уже несметные орды облаченных в железные доспехи рыцарей-крестоносцев захотели отобрать у князя Киевского Владимира его северные земли.

И вновь встали на защиту земли своей и люда простого Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович. И было зимой сражение великое, и были биты тремя русскими богатырями те крестоносцы. И бежали они с позором восвояси.

И тоже поняли битые рыцари-крестоносцы, что нельзя силой оружия взять русскую землю. И решили они воспользоваться хитростью и обманом и овладеть Русью непреклонной, да так овладеть, чтобы ни один богатырь не смог более встать на ее защиту.

И вот возвратились к себе домой перебинтованные, на костылях, вояки-крестоносцы, собрались в мрачном готическом замке с горящими факелами по стенам и стали думать-гадать, как одолеть трех богатырей русских, а без них и вся Киевская Русь окажется легкой добычей. Долго думали и так и эдак, да так ничего и не придумали. И только лишь один, с черной повязкой на глазу, епископ молча слушал планы воинства своего о новом походе на землю русскую. И только лишь когда все планы они передумали и ничего нового уже придумать не могли, встал он со своего черного стула, украшенного крестами да готическими вензелями, всех перекрестил висящим у него на шее своим черным тяжелым железным крестом и тихо скрипучим голосом сказал:

– Вижу я, дети мои, что худо дело наше. Не взять нам мечом каленым землю русскую. Стоят на страже земли православной три богатыря русских, покоя нам не дают, мешают нам покорить Русь Киевскую. И нет на них нашей управы, ничего не выходит. Какое бы мы войско ни послали, биты будем мы. Поэтому тут не войско надо посылать, тут хитрость искусная нужна!

И встал со своего стула самый главный из вояк, с длинными прямыми седыми волосами, магистр ордена крестоносцев, а на плече у него сидит черный старый ворон. Оперся этот магистр одной рукой на свой костыль, вторую в металлической перчатке поднял вверх над головой и властным голосом произнес:

– Много нас было в воинстве крестоносцев, количество несметное. Но не помогло это нам. Вот и ворон рассказал мне, как он служил Шамаханской царице и как эта царица тоже хотела хитростью и обманом Русь захватить.

Тут каркнул этот черный старый ворон и хриплым голосом добавил:

– Да, ничего у нее не получилось. Ей уже удалось и выйти замуж за князя Киевского Владимира, и собрать достаточное количество слез русских красавиц, и стать молодой, но и у нее все сорвалось, ничего не вышло, я хоть еле-еле успел свои перья унести. И если епископ говорит, что хитрость нужна, то хитрость нужна особенная, такая, чтобы подействовала раз и навсегда.

Повернулся магистр к епископу и спросил у него, знает ли тот о какой-нибудь такой хитрости изысканной.

– Нет, – ответил епископ, – я только предложил идею, но саму хитрость не придумал. Но у меня есть некоторые идеи на этот счет!

Все крестоносцы в замке стали переговариваться, зашумели от новости такой.

– Тише! – скомандовал им магистр. – Говори, епископ!

Епископ еще раз прокричал, перекрестил сам себя и не спеша продолжил:

– А нельзя было до сих пор победить Киевскую Русь, потому что русская душа – это потемки, это загадка и никакими аршинами и локтями ее не измеришь. Да только мерили ее до сих пор нашими, а для русских – заграничными аршинами и локтями, а надо теперь нам измерить ее русскими понятиями.

– Это как? – удивился магистр ордена крестоносцев.

– Епископ хочет сказать, – прокаркал черный старый ворон, – помощничек нам нужен из русских, чтобы он знал русскую душу и чтобы думал, как все они, русские.

– Да, – сказал епископ, – нам нужен русский, кто бы согласился нам помочь.

– Но где же мы возьмем такого? – удивился магистр.

Пожал плечами епископ, промолчал.

– Знаю я одного такого русского, которого выгнал князь Владимир за неумную любовь к злату та праздной жизни, – ответил черный старый ворон.

– Кто же это? – спросил магистр и погладил черного старого ворона.

– Живет тут у нас один такой, мясо наше кушает да вином нашим и запивает. Пользуется большим интересом у наших дам, любимчик он у них. Вот мы его и пошлем с хитростью обезвредить трех богатырей русских, ведь знает он русских получше нашего. А зовут его Чурило Пленкович.

– Лети за ним и веди его сюда, – сказал магистр черному старому ворону, – да только не сказывай ему, зачем мы его к себе зовем!

– Ладно, – ответил ворон, расправил крылья, взлетел с плеча магистра и улетел в открытое окно замка.

– А пока он летит за ним, – потер руки от удовольствия епископ, – давайте разработаем план действий его и наших.

Много ли мало прошло времени с этого разговора, кто теперь скажет. Да только вот однажды пронеслась по стольному граду Киеву весть неслыханная: приедут летом купцы заграничные, да кроме товаров красочных какие-то представления устраивать будут, народ веселить, и диво такое с собой привезут, которое отродясь на Руси еще не было!

* * *

Прослышал как-то Колыван, купец киевский, что в лесу дремучем дуб ветвистый растет – игрок азартный, с которым можно сыграть на всё что угодно. И, если у него выиграешь, можно хорошо поправить дела свои финансовые. А если проиграешь, то как повезет. Ведь у того дерева есть помощники – двое вышибал долгов. Успеешь ноги унести от них, готовых снять три шкуры с проигравшего, то повезло тебе, а нет – так и прощайся с жизнью. А долгов у Колывана накопилось видимо-невидимо, хоть на люди не показывайся. Вот и задумал Колыван: «А!.. Была не была, терять, кроме собственной шкуры, больше уж и нечего!». И

пошел он в лес искать это самое дерево, чтобы выиграть у него большую сумму денег. И нашел его. И отворилась из ствола дерева вниз потайная дверца.

– Ну здравствуй, Колыван, – произнес своим дремучим голосом дуб ветвистый. – Что, совсем дело твое худо? Поиграть со мной решил? На что играем?

– Да вот, понимаешь, деньги нужны позарез, – говорит ему, смущаясь, Колыван. – А где взять их, и не знаю. Всем должен. И заложить тебе на кон, кроме собственной шкуры, больше-то да и нечего!

– Ей-ей, хитришь, Колыван! – отозвалось дерево. – Ты, первый игрок в киевских землях, и весь в долгах? Ха-ха! Ну, коль пришел, так пришел! И ставишь на кон свою шкуру? Ладно! Да только кому она нужна! Ты хоть на себя в зеркало смотрел? Я вот на кон поставлю свои деньги, а что же с тебя взять?

Пожал плечами Колыван, нечего ему ответить. Стоит, мнется перед деревом.

– Ну что ж! – задумчиво ответило дерево. – Пожалуй, я тебе помогу с твоей шкурой. Сколько тебе нужно?

– Ой, самая малость, всего-то десять тысяч червонцев.

– Ого! – воскликнуло своим гнусным басом дерево. – Да за такие деньги можно Золотые ворота в Киеве купить да под гостиницу перестроить! Чем же ты перед князем киевским так прегрешил?

– Да нет, что ты, что ты! – замахал руками и виновато потупил взгляд в землю Колыван. – Я давно уже князя Владимира не видел, да и он меня не хочет видеть. И должен-то я не ему... Так, то тем, то этим. Вот и Бабе Яге должен три тысячи. Полоса какая-то серая на меня нашла... Не везет.

– Мда, – задумалось дерево. – Что же с тобой делать-то? Сумма-то, поди, не маленькая! Ну да ладно. Готов на сделку?

Закивал Колыван. Что ему еще оставалось делать?

– Ты игрок, и я игрок. Не будем друг друга обыгрывать. Давай так – ты ко мне приводишь человека одного, Чурилой Пленковичем звать, а я тебе деньги даю – все десять тысяч! Идет такая сделка?

– Идет, идет! – обрадовался Колыван, но тут же и огорчился. – Только как же я тебе его приведу? Он, поди, барин заграничный, ездит только по ровным дорогам, и завести его в лес дремучий – испугается ведь и не поедет.

Постоял, постоял Колыван, подумал, что деваться некуда.

– Ладно! Я его приведу.

* * *

Прибежал Колыван к Бабе Яге уже к заходу солнца, спотыкаясь. Еле в ее избу на курьих ножках в темноте взобрался. Запыхался. Говорит ей:

– Ну, старя, верну я тебе свой должок, впусти только переночевать.

– Ой, Колыван! Да ты и за прошлые ночлеги не расплатился! Чай у меня не киевский постоялый двор с видом на Золотые ворота – у меня для тебя проживание со льготами, с видом на экологически чистую природу, да и потише из окна будет. Но ты и за это не платишь! Когда долг вернешь, окаянный?

– Верну, старая, вот те хрест, верну, – перекрестился Колыван. – Помоги мне найти Чурилу Пленковича, вот и верну. Молва ходит, он в Киев едет. Мне его нужно отыскать.

– Кого? Чурилу? Да уж лет десять как его у нас не было! Говорят, его князь киевский Владимир выслал куда-то на каторгу – посуду та полы мыть за боярами та господами. А он теперь опять к нам? Зачем он тебе? – с недоверием прищурилась Баба Яга. – Неужто

сыграть с ним хочешь? А вдруг опять проиграешь? Сноровка-то ведь у тебя уже не та всех обыгрывать в карты да кости, годы-то твои идут.

– Да нет! Свести мне его надо кое с кем. Встречи с ним ищут.

– Ну, тогда отвернись, Колыван, и не подглядывай. Сейчас вмиг узнаем, где он!

Отвернулся Колыван, а Баба Яга бросила в свой кипящий чан какую-то траву, и закипела в нем зеленая жидкость. Произнесла шепотом Баба Яга свои тайные заклинания, сделала над чаном магические движения своими костлявыми руками, и успокоилось зеленое зелье, и стало словно зеркало.

– Гляди на своего Чурилу Пленковича – вот он!

Повернулся Колыван, и вправду – видит. На поверхности зелья показался всадник на белом ухоженном коне. Грива коня в косы заплетена, хвост волнистый, упряжь дорогущая, с вензелями да позолотой. Сам Чурило в роскошных одеяниях, шляпа с пером, а на пальцах перстни с камнями разноцветными.

Не удержалась Баба Яга, скрестила руки перед собой да заулыбалась так, что аж сам Колыван испугался:

– Ты что это, старая? Что с тобой?

– Ох, какой красавчик! Личико аки белый снег! Жёлтые кудри и злачёные перстни! Очи ясна сокола и брови черна соболя!

– Щёголь, а не соболю! – покривился Колыван и плюнул брезгливо на пол.

Тут Баба Яга опять начала колдовать да приговаривать:

– Кручу-верчу, к себе в избу завлечу! Идет-идет, ко мне в избу попадет!

– Ты что, старая? Решила его к себе на постой завлечь? – возмутился Колыван. – Куда же ты его спать положишь? А я где спать буду? Ну конечно! Он же тебе вмиг заплатит. Только где ты обменяешь иностранную валюту? Князь Владимир все обменные избы позакрывал.

И тут же Колыван с любопытством:

– А по курсу в рублях возьмешь или как? А с тебя проценты за такого постояльца!

– Ох, красавчик-то какой! – опять скрестила Баба Яга руки перед собой и тяжело вздохнула. – Ложись спать, Колыван. Утро вечера мудренее.

– Совсем старая из ума выжила. Влюбилась, что ли? – буркнул себе под нос Колыван и полез спать на печь.

А Баба Яга дождалась, пока Колыван заснет, закрыла его в своей избе, вышла во двор, поколдовала, взяла метлу, села в свою ступу и со словами «земля, прощай; в добрый путь» махнула метлой и полетела за горизонт.

* * *

Приземлилась Баба Яга на широкой дороге. А вокруг уже темень мрачная. Смахнула старуха метлой на себя пыль придорожную и превратилась в красну девицу в роскошных боярских одеяниях. Смахнула еще метлой на ступу пыль придорожную, и превратилась та ступа в пень трухлявый придорожный. А метлу разобрала на палку да метелку и засунула под пень. И стала ждать, всматриваясь в темную даль.

Долго так простояла Баба Яга, аж ноги заболели. До самого рассвета. Да только Чурило Пленкович так и не появлялся на дороге.

– Ну где же он, ну где же он? – все повторяла она, всматриваясь в дорогу. – Не пойму, или с годами мои колдовские заговоры уже теряют свою силу?

В конце концов, уже на рассвете вместо Чурилы Пленковича на дороге появились три всадника. Они подъехали к ней поближе, и оказалось, что это Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович.

– Здравствуй, красна девица, – удивленно обратился к ней Илья Муромец. А чего тут одна делаешь и долго ли стоишь здесь одна-одинешенька?

– И вы здравствуйте, добры молодцы! Я-то вот стою, да не вас выжидаю. А вы издалека ли идете?

– Из Новгорода, – отвечает ей Добрыня Никитич. – Крестоносцев били. Вот, теперь домой возвращаемся.

– А! Так вы богатыри русские! – сделала вид, будто удивилась, Баба Яга. – А вы больше на дороге никого не видали?

– Видали, – говорит ей Алеша Попович, – обогнали мы давеча одного иностранца. Он сказал, что его зовут Чудилой Пленковичем, а когда мы ему сказали, как нас зовут, так этот чудило от испуга так рванул в лес, что мы его только и видели!

– Да не чудило, а Чурило, Алеша! – поправил его Добрыня Никитич.

– Батюшки! – спохватилась тут Баба Яга. – Я ж его сама к себе домой отослала! И чего ж я здесь тогда жду? Или я опять что-то напутала?

Подивились таким словам девицы красной богатыри русские, пожали плечами, предложили подвезти ее куда-нибудь, но отказалась Баба Яга, сказав, что ждала именно Чурилу Пленковича, а теперь его искать надо непонятно где, в чаще лесной. На том и разошлись – богатыри поехали дальше по дороге, а Баба Яга обратным порядком превратилась саму в себя, вскочила в свою ступу и взмыла в небо в поисках Чурилы.

* * *

А Чурило Пленкович и вправду по лесу ехал. И заблудился он. И чем дальше ехал, тем все сложнее было ему на коне пробираться через лес дремучий. В конце концов, набрел он на избушку на курьих ножках, да только та избушка сама дремала, присев на землю. Тут-то его и заметила подлетающая Баба Яга, да было поздно – уже вскарабкался по ступенькам Чурило Пленкович в ее избу, оставив рядом коня своего. И решила Баба Яга не торопить события, а подслушать за углом избы своей, о чем разговор будет между ним и Колываном, зачем он пожаловал.

Проснулся Колыван от шума в сенях и не поверил увиденному, пришлось глаза протереть руками – не померещилось ли. Стоял перед ним сам Чурило Пленкович!

– Да уж! Не соврала Баба Яга, – пробормотал себе под нос Колыван.

Но Чурило Пленкович был уже не в лучшей форме, уставший, весь перепачканный, с испуганным лицом, опухшими от бессонницы глазами. Не расслышал, что пробормотал сам себе Колыван.

– Ты кто такой? – обратился он к Колывану.

– Я Колыван, купец киевский. Заблудился в поисках короткой дороги, хотел до ночи быть в Киеве. Вот здесь и переждал ночь. А ты кем будешь и как здесь оказался?

Выпрямился Чурило Пленкович, начал на себе одежду поправлять.

– Я, – с гордостью за свою особу начал он, – Чурило Пленкович, шоумен европейский, ну, купец по-русски. Слышал о таком?

– Нет, – удивился Колыван и на всякий случай быстро взял с лавки свою шапку, а то вдруг это такая важная персона, что кланяться ему надо в ноги с непокрытой головой – не оконфузиться бы перед таким иностранцем! – Да то, что ты умэн, так это сразу видно. Да и мы, купцы, тоже умны. Четыре класса образования как-никак – начальная школа, считать и писать умеем! Так что я тоже умэн, как и ты! Но правильнее говорить – умён!

Засмеялся Чурило Пленкович:

– Да нет! Шоумен – это тот, который развлечения устраивает. И иду я на Киев, ой, в Киев. Поможешь мне из ваших лесов выбраться и до Киева дойти?

– Помогу, помогу, – обрадовался Колыван. Только я вот безлошадный, потерял я свою лошадь из-за богатырей русских! Тбк они мне когда-то насолили, что никак не могу себе новую прикупить.

– Ничего, сядем вдвоем на мою, а по пути ты мне расскажешь, что это за богатыри русские и кто ихние жены. Договорились? А там, глядишь, и я помогу тебе лошадь заиметь.

На том и порешили. Еле-еле взобрались они на одну лошадь и не спеша поплелись в чашу густую.

Только Колыван знал, куда вести Чурилу Пленковича – к дубу ветвистому!

И как только скрылись они за деревьями леса, тут же Баба Яга влетела в свою избу на ступе и, не вылезая с нее, сразу к чану с волшебным зельем:

– Посмотрим-посмотрим, с чем явился к нам этот Чурило Пленкович и зачем ему понадобились русские девки! А ведь не встретить бы я на дороге трех богатырей – и не узнала бы, что этот иностранец уже заинтересовался их женами. А так бы мной заинтересовался. Эх, красавчик! – с придыханием сказала Баба Яга. – Надо его отворотить от их жен, чтобы он мной заинтересовался. Вон как богатыри меня оценили – красна девица. Знать, я еще ничего! Но сначала посплю, всю ночь в дороге. А завтра со свежими силами и Чурилом Пленковичем займусь.

Вылезла Баба Яга со ступы и спать завалилась на своей печи.

* * *

И привел как бы случайно Колыван к дубу ветвистому Чурилу Пленковича, говорит:

– Давай у этого дуба передохнем, уж больно тяжело вдвоем на одной лошади ехать.

Слезли они с лошади и присели у дуба. И вдруг отворилась из ствола дерева вниз потайная дверца, и услышали они голос из окошка открывшегося:

– Добро пожаловать на русское ток-шоу «Поле чудес»! О, да я вижу, вы устали, я готов вас развлечь! Лучший отдых – это смена занятий. Развлечемся, сыграем во что-нибудь? Крутите барабан!

И на отворившейся вниз дверце появился небольшой барабан «Поля чудес».

Заржала от испуга лошадь, дернулась от говорящего дерева и помчалась прочь. А у самого Чурилы Пленковича от испугу даже дух перехватило, не знает, что и молвить дереву. Стоит, разинув рот, смотрит в открывшееся черное окошко, да только ресницами и хлопает.

– Дерево говорящее! Ух ты! – решил Колыван привести в чувство Чурилу Пленковича. – А я тут как-то видывал коня говорящего. Тоже дар речи сначала потерял, а потом ничего, попустило.

– Не, не буду ни во что я играть, – наконец отозвался Чурило Пленкович, – знаем мы вашу русскую рулетку как облупленную.

Не думал Колыван, что Чурило Пленкович играть откажется. Эх, пропали его денежки десять тысяч, подумал он. Даже затылок стал чесать, как дальше-то быть.

– Ну, нет так нет, – ничуть не огорчилось дерево. – Только как же вы своего коня вернете?

– А и вправду, Чурило Пленкович, где мы коня сыщем? – обрадовался такому вопросу Колыван.

– И я вижу, у вас серьезные проблемы, – продолжало дерево, – могу помочь коня вернуть.

– Это как? – с недоверием отозвался Чурило Пленкович.

– А у меня есть два помощника. Вот они коня вашего и сыщут. Но вы ж понимаете, такая услуга здесь, в дремучем лесу, не за спасибо.

– Хм, твои условия?

– Так, играть не хотите и ладно. Но молва ходит, ты хочешь в Киеве представления устроить, народ повеселить. Заработаешь много денег русских. А потом что собираешься делать?

– Домой возвращаться.

– С рублями? Ха-ха! Чай, у тебя дома в ходу евро и доллары. А где рубли менять будешь на валюту? Предлагаю выгодный обменный курс. В накладе не будешь! Чем больше денег, тем меньше курс.

Задумался Чурило Пленкович. А Колыван ему:

– Я в иностранных делах не шибко разумею. Один раз попытался бизнес провернуть с фарфоровыми кошками-копилками, да прогорел. А всё потому, что негде у нас валюту на рубли поменять – князь Владимир строго-настрого запретил хождение иностранной валюты, даже все обменные избы позакрывал. Так что это дерево – единственный шанс, другого не будет.

– Ладно, – говорит Чурило Пленкович дубу ветвистому. – Деньги поменяем. Только с конем что делать будем?

Тут из гущи лесной появились два вышибалы – молодцы один в один, как на подбор. Плечистые, мускулистые. У каждого в руке по дубине, а свободными руками ведут за уздечку коня Чурилы Пленковича.

– Твоя лошадь? Только мы тебе ее просто так не отдадим. Выкуп давай!

– Но у меня сейчас нет денег. Всё мое имущество для представлений едет отдельной телегой, – начал оправдываться Чурило Пленкович.

– Тогда это наша лошадь!

– Ну что вы, ребята! – вмешалось в разговор дерево. – Ну что же вы так с гостем-то нашим! Нету у него сейчас с собой денег, и играть со мной ему не на что. Понимаю. Но это кто с тобой? Меняешь его на коня?

– Меняю! – не задумываясь, ответил Чурило Пленкович.

У Колывана аж челюсть отвисла, и глаза округлились от такого поворота событий. И не успел он даже и слова молвить, как оказался в руках двух вышибал, а Чурило Пленкович – с конем. Тот тут же вскочил на коня и пустился прочь.

– Учти! – крикнуло ему дерево вдогонку. – Мои помощники будут следить за тобой, чтобы ты на обратном пути мимо меня не проехал!

Ускакал в чащу лесную Чурило Пленкович, не оглядываясь, а Колыван чуть ли не в слезы:

– Пусти меня, дерево! Ты же мне что обещало? Ты же мне десять тысяч обещало. Я-то тебе зачем?

Отпустили его два вышибала, к дереву подвели.

– Видишь ли, – говорит ему дерево. – Не смог Чурило Пленкович сыграть со мной. Ну да ничего. Еще сыграет. А уговор дороже денег. Бери свои десять тысяч. И тут же в черном окошке сначала зазвенели, а потом показались золотые монеты.

Начал их было Колыван по карманам рассовывать, да больше уже и некуда совать. Карманы оттопырились, потяжелели. Даже в шапку больше не вмещаются.

– Что же мне делать с остальными деньгами, куда их рассовывать? – сам у себя спрашивает Колыван.

– Не знаю, твое дело! – ответило дерево. – Коль больше некуда, я здесь ни при чем. Как хочешь!

И дверца в стволе дерева быстро закрылась. Тут же исчезли в гуще лесной два вышибалы, и остался Колыван один перед дубом. Постоял-постоял Колыван, да и поплелся куда глаза глядят. Обратно в избу к Бабе Яге с долгами расплачиваться.

* * *

– Эх, скучно мне, Юлий! – развалившись на подоконнике у окна в своих царских хоромах, разговаривал с конем говорящим Владимир, князь киевский и всея Руси. – Вот смотрю я на Русь и народ православный и думаю, как еще ему жизнь улучшить, ведь столько он бед натерпелся, ох, сколько он намучился. Только и успевай отбиваться от нашествия врагов-басурманов всяческих то слева, то справа. Теперь вот крестоносцы стали досаждают. Сговорились они, что ли? Вот послал трех богатырей защищать землю русскую от них, и кто следующий будет? Кстати, Юлий, тебе они ничего не говорили, когда вернутся?

– Народ говорит, скоро будут.

– Хоть бы предупредили, когда возвращаются. Я бы их встретил празднествами та салютами. А так поди узнай, когда они возвратятся! Так вот. Решил я, Юлий, начать писать летопись историческую.

– Это как? – удивился конь говорящий.

– Историю земли русской писать надобно. Как бы поздно не было. Если сам не напишешь, напишут за тебя другие, себя не забудут, а обо мне и слова не скажут!

– Да ты что, князь! – удивился Юлий. – Как же тебя не забыть-то? Ты же главный участник всех этих событий. Не будь твоих приключе... э-э-э, подвигов, так и половины писать нечего было бы!

Взбеленился Владимир, князь Киевский:

– Молчи, конь говорящий! Много ты знаешь! Ты видишь всемирную историю только из окна моих замков княжеских, ну или из боярской думы, когда боярские совещания стенографируешь. Что видел ты последние годы из своей библиотеки?.. О! Идея! Придумал! Вот ты и будешь писать с моих слов всю историю Руси Киевской!

– Я?! Да у меня все копыта отвалятся, пока я ее напишу! Не-е-е, я так долго писать не смогу! Я заведующий княжеской библиотекой, книги там всякие, журналы, архивы, дело-производство и учет... Конь-летописец! Князь, да это же смешно! Что потомки-то скажут? Кстати, у меня ревматизм развился от сырой и пыльной библиотеки. Это от долгого стояния у книжных полок. Все на ногах да на ногах, с утра до вчера, – заупрямился Юлий. – Ой-ой-ой! Какая острая боль в суставах!

И Юлий сразу стал хромать на все четыре ноги и копытами показывать Владимиру, где и что у него болит от ревматизма.

Задумался князь Владимир. Стал ходить взад-вперед по залу.

– Нет, Юлий! Писать все равно надо! Больше некому. Ты у нас грамоте обучен, латинский знаешь, троянскому коню родственник. Поставим компрессы, примочки там всякие. Пару-тройку уколов под хвост или еще куда, где лекари укажут. Так что тебе и карты, э-э-э, перо в руки. Ну или в копыта.

Нахмурился Юлий. Еле ковыляя, доплелся до стула княжеского, уселся в нем, морщится от мнимой боли, одним копытом ногу растирает, вторым копытом за ухом чешет, думает, как отговорить князя Владимира от этой затеи.

– Моисея, что ли, уговорить? У него зубы во рту золотые еще со времен победы Алеши Поповича над Тугариным-змеем, пусть отрабатывает, осел... Слушай, князь! – обрадовался тут Юлий. – Так ведь жена Ильи Муромца, Аленушка, у нас ведь журналистка, статьи там всякие пишет, интервью берет. Кстати, да и летопись какую-то пишет. Кажется, «Будни русских героев» называется. Вот ты ее и позови! Она твою историю лучше всех напишет! Ну а я, если чего, так и быть, я подсоблю ей с историческими событиями, фактами да комментариями.

– Точно, Юлий! Как я и сам не догадался. Зови сюда прислугу, сейчас же пошлем за ней.

Вскочил с трона Юлий как ни в чем не бывало, метнулся к двери, открыл ее:

– Эй, любезнейший, князь зовет указания давать!

В зал вошел по внешнему виду как боярин.

– Милейший, – строгим голосом обратился князь Владимир к боярину, – А ну-ка, срочно доставь ко мне Алену, жену богатыря Ильи Муромца, ну ты знаешь. И пусть сразу прихватит с собой перо, чернила да бумаги побольше. Ну и свечи пусть возьмет с собой, чтобы и вечером время зря не терять.

– Князь, весь народ киевский за городом, – с поклоном ответил боярин. – Там аттракционы сооружают, сегодня открытие, и она может быть там. Велеть закрыть аттракционы, чтобы ее быстро найти в людской толпе?

– Ух ты! Аттракционы! – и Юлий захлопал в копыта. – С детства не был на них.

– Какие еще «акракционы»? Где за городом? – и князь Владимир подбежал к окну и стал всматриваться вдаль. – Нет никаких акракционов!

– Аттракционов, княже! – поправил его конь говорящий.

– Тьфу ты, слово-то какое придумали! То синхрофазотроны, то аттракционы! А, как я рифму придумал? Нравится? Юлий, запиши это новое слово для потомков в будущую нашу летопись. Так где, ты говоришь, аттракционы? Опять научные опыты наши народные умельцы ставят? Они мне так весь Киев когда-нибудь сожгут. Я же запретил все обменные валютные избы! Теперь что, и аттракционы запретить? Ну так где они, эти аттракционы? И вообще, что это такое? И почему я об этом ничего не знаю?

– Князь, они с другой стороны Киева, с этой стороны их не видать, – пояснил боярин.

– Да? Ну ладно. Юлий, ну так расскажи мне, что же такое аттракционы.

Тут конь говорящий принял вид знатока во всех вопросах, стал без ревматизма расхаживать по залу и важным видом принялся князю Владимиру пояснять:

– Видишь ли, княже! Аттракционы – это место увеселений для люда простого. Там конкурсы разные, торгуют барахлом всяким, игры там, качели. Все за плату.

– А еще там, говорят, будут шары, летающие по небу, с людьми запускать, – добавил боярин.

– Шары с людьми, летающие по небу? – удивился князь Владимир. – А это что еще такое?

Пожал плечами боярин, промолчал и конь говорящий.

– Это что, новое чудо техники? И кто его привез к нам?

– Говорят, иностранец какой-то, вроде бы Чурило Пенкович, – ответил боярин.

– Чурило Пленкович? Иностранец, а имя-то вроде бы как нашенское. Где-то я раньше его слышал... Ну вот, Юлий! А я все переживал, чем народу помочь, как жизнь его улучшить. А тут иностранцы за нас уже сами все и придумали! Аттракционы какие-то навезли! Короче, Юлий, едешь со мной, посмотрим мы на эти аттракционы с Чурилом Пленковичем. Так, милейший, – обратился князь Владимир уже к боярину. – Пусть готовят мою охрану да конвой, я еду аттракционы смотреть! Надо ж знать, чем мой народ тешится в перерывах между нашествиями басурман всяческих. Раз я буду со своей стражей, то мне вход будет бесплатный!

Вышел боярин из зала готовить охрану да конвой, а князь Владимир сел за стол, брови нахмурил, подпер подбородок одной рукой, пальцами другой руки по столу стучит:

– Чурило, Чурило Пленкович. Где-то я это имя слышал. Юлий, а ну-ка принеси с княжеской библиотеки, с комнаты архивных летописей, книгу «перепись населения». Посмотрим, что там написано, может, что и найдем об этом иностранце с нашенским именем.

Постучал прочь не спеша конь говорящий своими копытами по полу каменному да вскоре и вернулся с книгой в зубах. Подошел к княжескому столу, бросил ее на стол так, что аж пыль столбом с нее поднялась.

– Фу, пылюка какая! – скривился Юлий. – Вот, теперь после нее опять зубы чистить, второй раз за утро.

Подтянул к себе поближе книгу князь Владимир, рукавом с нее пыль вытер, чихнул от пыли и прочитал с обложки:

– Перепись населения Киевской Руси, буква «Червь».

– Где червь? – не понял конь говорящий и немного отпрянул от стола. – Дави его быстрее, дави, чтобы книгу не прогрыз!

– Какой червь, Юлий? – не понял вопроса князь киевский Владимир.

– Червь, книжный червь! Ты на книге увидел червя. Его надо раздавить, чтобы он книгу не портил.

Князь Владимир более внимательно осмотрел обложку книги, вытянул с нижней полки стола увеличительное стекло-лупу, еще раз внимательно через лупу обсмотрел книгу, но ничего подозрительного не заметил.

– Юлий! Тут нет никаких червей, что ты выдумываешь!

– Здравсте, княже! – возмутился Юлий. – Сам сказал слово червь, а я выдумываю!

– Я не говорил слова червь.

– Ну как же, княже? Ты сейчас, глядя на обложку книги, сказал слово червь.

Глянул князь Владимир на коня говорящего, как на сумасшедшего, уставился Юлий на князя Владимира, как на ненормального. Какое-то мгновение так и смотрели они друг на друга с непониманием, пока в конце концов князь Владимир не сообразил, в чем дело.

– Юлий! Ну что ты меня путаешь! Это не червь, а червь, буква так называется – «червь», по старославянскому алфавиту. Аз, буки, веде, глагол, добро – слышал? Вот оттуда и червь. Понятно тебе?

– Ну так и скажи, княже, буква «че»! Четко, коротко и ясно! А то черви, черви. Карты игральные, что ли, эти черви?

– Ладно тебе, Юлий! Не бурчи. Пусть будет по-твоему буква «че». Итак, посмотрим.

Открыв книгу на первой странице, князь Владимир начал искать, далее перелистывая страницы:

– Ча, чабан, чародей, часовой, часовщик, часы, чахотка. Нет, не то. Та-а-ак, че, чеботарь, челядник, чемпион. Ой, чебурашка! А это кто такой? Чернорабочий, чернь. Так, это тоже не то. Смотрим дальше. Чи, чиновник, чистоплюй, чистюля, читальня. Нет, не то. Чревоугодник, чтец. Чу, чудак, чудовище, чудодей. Тоже не то. Чужеземец. Вот, нашел! Чурило Пленкович!

Конь говорящий Юлий обошел стол кругом, стал за спиной князя Владимира и своей мордой вместе с ним уткнулся в книгу.

– Та-а-к, Чурило Пленкович, – продолжал читать князь Владимир, – это...

Тут вошел боярин и доложил, что охрана и конвой готовы, можно ехать.

– Хорошо, хорошо! – замахал руками князь Владимир. – Уже идем. Не мешай нам, иди, иди, жди нас. Так, читаем дальше. Чурило Пленкович, боярин, житель деревни недалеко от Киева. Бабник, любитель красивых женщин. Пользуется популярностью в женском обществе и использует это в своих корыстных целях. Непродолжительное время был на службе у князя Владимира, но впал в немилость и был сослан на каторгу...

Тут князь Владимир резко захлопнул книгу:

– Все. Больше ничего не написано.

Прочитав о Чуриле Пленковиче и захлопнув книгу, чем вызвал опять столб пыли, князь Владимир еще пару раз чихнул, но уже вместе с конем говорящим и задумчиво протянул:

– Мда, могли бы и поподробнее расписать об этом Чуриле Пленковиче. Вот видишь, Юлий, надо, надо писать летопись об истории земли русской! Ну ничего толком не написано об этом Чуриле. Вот теперь сиди и вспоминай, кто он такой и как дело было.

– А что же ты, княже, не помнишь, кто служил у тебя? – удивился Юлий.

– Ну так мало ли кто служил у меня, много таких было, всех и не упомнишь. Видать, давно это дело было, что и не припомню. Или недолго он у меня прослужил. Ладно, Юлий, поехали! Посмотрю на него своими глазами, может быть, и припомню.

Переодевшись в более простые наряды, надев очки темные, выехал князь Владимир за город в сопровождении стражи своей. А возле князя конь говорящий Юлий гордо копытами цокает, да рот на замок, помалкивает, чтоб народ киевский не напугать даром своим разговаривать по-человечески.

Подъехали они. Стражу князь Владимир у входа оставил, а сам с конем скрылся в толпе. Народу – видимо-невидимо. Весь Киев собрался. Кругом вывески, флажки разноцветные, украшения праздничные. Шум, гам стоит. В одном месте пряниками торгуют, в другом – напитками, в третьем – леденцами. В одной стороне лавки с глиняными изделиями, в другой – конская упряжь, в третьей – картины. Там – качели, там – горки, там – тир с луком. Хочешь – мороженое, хочешь – пирожное. Ходит между рядами князь Владимир, удивляется, охает да ахает. А следом конь Юлий только и успевает следить, чтобы народу ноги копытами своими не поотдавливать да хвостом своим по лицу люду честному случайно не задеть. Народ проходит мимо Юлия, возмущается:

– Коней тут еще не хватало! Кто коня привел, уведите его отсюда, и так не протолкнуться!

А князь Владимир ходит рядами, охает да в ладоши хлопает. Захотел купить в одном месте маленькую глиняную статуэтку с копией своих палат княжеских, полез в карман, да так ничего и не нащупал.

– Юлий! Ну ты представляешь, князь вышел в народ и без денег! В кармане ни копейки. А все почему? Потому что негоже князьям киевским карманные деньги иметь при наличии казны государственной! Сбегаешь за казначеем моим? Ну или хотя бы за гонцом моим Елисеем.

Фыркнул Юлий, покачал головой отрицательно, повернулся задом к князю. Всем своим таким видом ему показывает, что не лошадиное это дело – гонцом за мелочью бегать.

– Ладно-ладно! Сам что-нибудь придумаю, – тоже обиделся князь Владимир, пробрался через толпу поближе к прилавку, воспользовался толчеей да незаметно и стянул понравившуюся ему статуэтку. Быстро сунул в карман и на ухо коню: – Так, Юлий, уходим отсюда!

И они быстренько пробрались к другому прилавку. У этого прилавка столкнулись с Тихоном, воспитателем Алеши Поповича, и бабулей, родной бабкой жены Алеши Поповича, Любавы. Тихон и бабуля рассматривали рамки для картин.

– Что покупаем? – спросил князь Владимир у Тихона.

– А! Княже! О! Юлий! – обрадовался Тихон.

– Тише ты, тише! – замахал руками князь Владимир. – Не дай бог меня здесь кто узнает, так все вокруг соберутся да кланяться в ноги начнут, и я не смогу дальше ярмарку увидеть.

– А мы вот решили рамку для картины купить. А то все никак не можем мы все вместе запечатлеться на память – я, бабуля, Алеша да жена его Любава. Аленушка, жена Ильи Муромца, обещала с художником подсобить, да и дарственную надписать подписать.

– Тихон, так мы ее, Аленушку, с Юлием как раз и разыскиваем. Не видал ее нигде?

– Как же, как же, видал-видал. Она вместе с Любавой и Настасьей Филипповной, женой Добрыни Никитича, там, впереди, платки себе покупают. Пробирайся вперед, там их и сыщешь! Да, княже, что там слышать, когда богатыри наши с похода вернутся? А то так и ярмарку с аттракционами не застанут.

– Уже на подходе, Тихон. Народ говорит, скоро будут. Ну, мы пошли.

– Не торопись, княже, мы с вами.

И пошли князь Владимир, Тихон, бабуля и Юлий дальше по ярмарке, пробираясь сквозь топы киевлян, искать жен богатырских.

* * *

– Ну, вот мы почти и дома! – сказал своим друзьям-богатырям Илья Муромец, когда они выехали на своих верных лошадях на пригорок, с которого открывался вид на стольный град Киев. – Доложим князю Владимиру результаты похода против крестоносцев, а потом можно будет и по домам ехать отдыхать.

– О, а это что такое? – удивленно воскликнул Алеша Попович, увидев невдалеке от стен города огромное скопление народу, снующего между какими-то цветными и ярко украшенными деревянными конструкциями. – Поехали разузнаем.

– Нет, Алеша! Ну куда мы в доспехах, с мечами да копьями сунемся в народ. Только распугаем! – возразил Добрыня Никитич. – Надо сначала князю Владимиру доложить да доспехи сдать в оружейную комнату, а потом уже узнать, что это там такое.

– Правильно, Добрыня! – поддержал его Илья Муромец. – Поехали к князю.

Едут по Киеву, а на улицах никого. Опустел Киев. Удивляются богатыри. Увидали на лавочке у какого-то дома старушку. Подъехали к ней да спросили, где весь народ.

– Да на ярмарке с рационными весь город.

Подивились богатыри русскими, спросили они у нее, что это такое – рационы.

– Да я и сама не знаю, – ответила она. – Да вы поезжайте туда, за город. Там все и разузнаете.

Поехали богатыри дальше, да и подъехали к княжеским палатам, в двери постучали. Два постучали, три постучали, да только никто и не открывает.

– Неужели все тоже на этих рационах? – удивился Алеша Попович.

– Да, судя по всему, и князь там тоже, – сказал Добрыня Никитич.

– Так, поехали сдавать оружие, а потом пойдем поглядим, что это за рационы такие.

В оружейной палате богатыри сдали оружие да у стражника узнали, что иностранные купцы устроили за городом какие-то увеселительные аттракционы та торговлю товарами заграничными.

Услышав такие вести, Илья Муромец рассмеялся:

– Чует мое сердце, что и князь Владимир, и все жены наши тоже там! И так, по домам можно не ехать, едем на аттракционы – там и увидим и князя, и жен наших! Боюсь, как бы они все деньги там не растратили на этих купцов заграничных.

У входа на ярмарку встретили они стражу княжескую.

– Привет, ребята! Чего скучаете! – поприветствовал их Илья Муромец.

– Здорово, ребята! Вы уже вернулись? Рады вас видеть! Наслышаны-наслышаны победами вашими. Молодцы! А вы что, князя ищите? Там он, ищите его в аттракционах.

– Ну что, прав ты, Добрыня, – не очень радостно сказал Алеша Попович, – все здесь. Только как мы в этой толпе князя Владимира сыщем да жен наших?

Задумался Добрыня Никитич:

– Да, вот это так задача! Это вам не крестоносцев по сугробам гонять! Что же делать?

– Я так думаю, братцы, – обрадовался своей идее Алеша Попович. – А давайте обойдем эти аттракционы вокруг и зайдем с другой стороны. Вот там, кажется, с той стороны, что-то огромное и круглое. Может быть, там и князь будет.

Так они и сделали.

* * *

А тем временем друг за другом Тихон, бабуля, князь Владимир и конь говорящий Юлий все никак не могут отыскать в шумной толпе людской жен богатырских. Сзади Юлий идет, еле пробирается, боится ни на кого не наступить, по сторонам озирается. Вдруг услышал он молву, что уже собираются какой-то шар воздушный запускать. Схватил Юлий зубами своими за подол накидки князя Владимира и потянул к себе.

– Ну что такое, Юлий! Ты так всю мою конспирацию раскроешь! – начал было на ходу возмущаться князь Владимир.

А Юлий ему на ухо:

– Говорят, какой-то шар воздушный уже будут запускать, пошли посмотрим, что это такое.

– Да какой шар, Юлий? Мы же наших жен ищем!

– Княже, а у нас что, сейчас будут жены? А я думал, они только в церквях при венчании появляются, а их еще можно и на ярмарках купить? – искренне удивился Юлий. – Мне, пожалуйста, белую лошадку, в яблоках!

– Господи, какой же ты непонятливый! Мы ищем жен богатырей, богатырей жен! Ясно? Пошли дальше. Стой, ты прав!

От резкой остановки князя Владимира Юлий растерялся, быстро не сориентировался, налетел на князя и все-таки наступил ему на ногу. Тот взвыл от боли и начал скакать на одной ноге, обхватив другую двумя руками. Не понимая, что произошло с князем Владимиром, Тихон и бабуля остановились в недоумении, а испуганный народ начал шарахаться от прыгающего и вопящего мужика в темных очках.

– Слышишь ты, конь богатырский! – вопил прыгающий князь Владимир. – На конскую колбасу порежу, шкуру твою спущу на сёдла та сбрую, а остальное на лошадиные скачки отправлю!

Юлий вытаращил глаза свои от содеянного над князем Владимиром, но еще крепче стиснул зубы, чтобы не проговориться в свое оправдание, иначе еще хуже будет, коли толпа людская от коня речь человеческую услышит.

В конце концов успокоился князь Владимир, перестал прыгать на одной ноге, стал на обе. После этого он велел Тихону и бабуле идти одними рядами искать жен богатырских, а он с Юлием пойдет другими рядами. Встретиться условились возле аттракциона с шаром воздушным.

Так, прихрамывая, и дошел князь Владимир и молчащий конь Юлий до аттракциона, где шар воздушный надували. Кругом – народу негде яблоку упасть. Пробрались поближе, чтобы хоть что-то увидеть.

Как оказалось, на середине площадки этого аттракциона лежит огромный воздушный белый тряпичный шар, который продолжал медленно надуваться, увеличиваясь в размерах. Возле него стоит какая-то большая плетеная корзина, а рядом костер горит, горячий воздух от костра этого и наполняет шар. И шар вот-вот уже оторвется от земли.

Глядит князь Владимир на шар – чудо так чудо, диво так диво невиданное. И что оно такое, и как оно работает, не понимает. Аж глаза у него и у Юлия округлились.

У шара воздушного суетятся два мужика, и оба с виду как знакомые князю. Нахмурил он брови, пытается их вспомнить, да тут Юлий вдруг как выдаст во всеуслышание:

– Да это ж Колыван!

Все, кто рядом с конем стояли, тут же обмерли, разинули от удивления рты и устались на него испуганными глазами. Понял князь Владимир, что еще секунда – и начнется

паника, затопчут и его, правителя земли русской, и народное достояние – коня говорящего. Надо спасать ситуацию.

– А что, это я сам себе, знакомого увидал, Колываном зовут! – начал громко князь Владимир стоящий рядом народ успокаивать. – Чего вы так испугались? Или имя Колыван никогда не слышали?

Вроде бы успокоился народ, но от них двоих стал держаться чуть поодаль.

– И вправду, Колыван! – сказал себе князь киевский, даже темные очки снял, чтобы лучше удостовериться. – А это кто с ним... Батюшки! Да это ж он, Чурило Пленкович.

– Кто, вон тот, такой весь из себя? – нагнулся к уху князя Юлий и спросил его шепотом.

– Да-да! Кажется, его я лет десять тому назад на каторгу в Константинополь выслал посуду мыть та полы вытирать за царем Василевсом. Как же он смел явиться? Ему же еще десять лет отбывать на каторге!

– Княже, а ты точно уверен, что именно там каторга? По его роскошному виду об этом не скажешь. У меня есть другая информация по месторасположению каторги. Могу подсказать где, – продолжал шепотом Юлий на ухо князю Владимиру.

Тут было хотел князь дать команду: «Так, где моя стража, сейчас же арестовать Чурилу Пленковича!» – выйти из толпы и кинуться к нему, но тут шар окончательно поднялся вверх и остановился, привязанный к большой корзине.

По людской толпе пробежали возгласы удивления, восторга и испуга. И вдруг Колыван указал пальцем на кого-то в толпе и пошел к этому месту. Народ продолжал гудеть и обсуждать увиденное. Замер и князь Владимир от происходящего. А Колыван вывел из толпы трех девушек с большими ярмарочными корзинами в руках и направился с ними в центр площадки, к Чуриле Пленковичу.

– Юлий, смотри! – тут уже не удержался и сам князь Владимир. – Да это ж наши Любава, Алена да Настасья Филипповна!

У Юлия аж челюсть лошадиная отвисла от такого развития событий. Подвел Колыван трех жен богатырей русских к Чуриле Пленковичу тот с ними, улыбаясь, любезно о чем-то побеседовал и пригласил их залезть в корзину а после них и сам влез в нее.

– А сейчас вы увидите впервые на Руси французское изобретение, аттракцион с шаром воздушным, как поднимаются в небо люди с помощью воздушного шара, – крикнул окружающей площадку толпе Чурило Пленкович. – Отвязывай веревки, Колыван!

Пока Колыван отвязывал веревки, удерживавшие корзину у земли, Чурило Пленкович продолжал:

– Мы сейчас с первыми пассажирами устремимся в небо, и вы увидите, как люди легко летают по небу на воздушном шаре, словно птицы!

И тут воздушный шар с Чурилом Пленковичем и женами трех русских богатырей сначала медленно, а потом чуть быстрее и быстрее начал подниматься в воздух.

– Э-э-э! Стой! – спохватился тут князь Владимир, выбежал из толпы и бросился к поднимающейся вверх корзине. – Назад! Поставь на место мне жен богатырских! Юлий, хватай его!

– Княже, это ты? – закричали удивленные жены богатырские. – Тебя тоже пригласили полетать на шаре воздушном? Залазь быстрее, чего опаздываешь?

– Княже, я здесь! – заорал конь говорящий. – Что мне делать? Кого конкретно хватать?

И тут среди собравшегося вокруг народа началась настоящая паника.

– Конь, конь говорящий! Заколдованный! Тьфу, тьфу, силы нечистые! Чур меня, чур меня! Спасайся, спасайся кто может! – орали все вокруг, показывая на коня говорящего пальцами и разбегаясь кто куда.

– Ну почему всегда такая реакция? – возмутился Юлий.

И тут он увидел, что князь Владимир уцепился за одну из веревок, которая уже волочилась по земле, и воздушный шар потянул его за собой. В корзине жены богатырей начали тянуть за веревку, пытаясь подтянуть к себе князя Владимира, а Чурило Пленкович стал их отгонять от края корзины.

– Стой, стой, Чурило Пленкович! Верни обратно жен богатырских! – держась за веревку, кричал князь Владимир.

Тут с криками «Любава!» бросилась из толпы вслед за улетающей корзиной бабуля и уцепилась за ногу князя Владимира. Тот на нее заорал:

– А-а-а! О-о-й! Пусти, пусти ногу! Она у меня больная! Мне на нее конь наступил!

Но бабка твердо вцепилась в ногу его и отпускать не собиралась. Вслед за ней кинулся спасать девушек с бабулей и Тихон – он тоже подбежал уже к висящей в воздухе бабуле и уцепился за ее ногу. Поняв, что происходит что-то неладное, Колыван, до этого стоящий и с непониманием наблюдавший за происходящим, спохватился и тоже кинулся вслед за поднимающейся вверх корзиной с вереницей подцепившихся к ней князем Владимиром, бабулей и Тихоном. Ухватившись за ногу Тихона, поволокло и его по земле.

И тут дунул чуть посильнее ветер, и корзину понесло прочь от Киева. Кинулся за этой вереницей орущих под воздушным шаром и конь говорящий Юлий, схватил своими зубами за ногу Колывана, тот заорал от зубов лошадиных, впившихся ему в ногу, и спустя какие-то секунды Юлий тоже оторвался от земли. А в корзине Чурило Пленкович боролся с женами богатырскими, пытаясь их оторвать от веревки, за которую поцеплялись их неожиданные спасатели.

Перестав ощущать под своими копытами землю, Юлий с испугом начал махать ногами, пытаясь найти хоть что-то твердое под собой. И тут, понимая, что земля уходит из-под его копыт все дальше и дальше, он, пока не высоко, разжал свои зубы, отпустил ногу Колывана, с воплями полетел вниз и звонко шлепнулся прямо в ноги уже подбегающих Алеши Поповича, Добрыни Никитича и Ильи Муромца.

– О-о-о-й! – завопил распластавшийся на земле еле живой Юлий, начал было подниматься на ноги, но тут на него сверху попадали сначала Колыван, на Колывана – Тихон, на Тихона – бабуля, а на бабулю – князь Владимир. Снова распластался на траве под такой тяжестью Юлий. Одни глаза его моргают под горой тел.

– Да вы что! – заорал Юлий. – Вы лучшего ничего не придумали, как падать мне на голову? Я вам хранитель библиотеки княжеской, а не конь для аттракционов!

Разинули рты от всего происходящего три богатыря русских, руками развели от такой неожиданности. И тут с неба, с воздушного шара, донеслись крики их жен. Но уже было не разобрать, что кричат они. Кинулись было догонять их три богатыря русских, да куда там! Шар уже поднялся далеко и не угнаться за ним.

– Князь, что у вас тут происходит в наше отсутствие? Куда полетела моя Аленушка? – гневно спросил Илья Муромец, подойдя к князю Владимиру.

Кинулся к нему на грудь Владимир, князь Руси Киевской:

– Илюша Иванович наш, защитник земли русской! Богатыри вы наши ненаглядные! Да если бы я сам понимал, что происходит! – начал со слезами на глазах оправдываться он. – Я искал с Юлием здесь Аленушку, жену твою, хотел ее к себе на службу взять, а тут вот дела такие! Не уберег я жен ваших!

– Какие дела? Как не уберег? – не поняли князя Владимира богатыри русские.

– Вот, посадил в корзину жен ваших, богатыри вы мои ненаглядные, иностранец Чурило Пленкович, которого я на чужбину выгнал, а он на глазах наших увез их на шаре воздушном, аттракционе невиданном! Ой, негодяй какой! Ой, мошенник! Ну, найду я его, в темницу посажу! Нет, заставлю посуду и полы мыть на моей княжеской кухне, чтоб знал,

как по заграницам хаживать и жен чужих угонять! – замахал кулаками князь Владимир в сторону улетевшего воздушного шара.

– Гм, Чурило Пленкович, говоришь? – удивился Добрыня Никитич. – Так мы ж его по дороге сюда встретили, он в Киев ехал, да убежал от нас, как только мы ему сказали, кто мы такие. Странно!

– Княже! – вдруг обратился к князю Владимиру конь говорящий Юлий. – Давай у Колывана спросим, он должен знать, что это было. А где же он?

Глядь, а от Колывана и след простыл, нет его, сбежал куда-то.

– Так что ж это такое получается? – говорит Тихон. – Украл жен ваших Чурило Пленкович, украл в неизвестном направлении? Как же мы теперь их искать-то будем?

– Князь, – говорит тут бабуля, – у меня вот какое предложение. Раз девок наших украли по воздуху, значит, и спасать их надо по воздуху, как с земли их увидишь? У тебя нет второго такого воздушного шара? Или самим построить? Что мы, на Руси, этих басурманов переплюнуть не можем?

– Стойте, братцы! – обрадовался тут Добрыня Никитич. – Шар воздушный строить – это долго. У нас же есть свой шар воздушный, даже огненный, Змей Горыныч! Надо за ним послать. На нем по воздуху мы кого угодно разыщем!

– Точно! – поддержал его Илья Муромец. – Надо кого-то послать за ним.

– Я знаю, кто быстрее всех его разыщет. Юлий, поможешь? – и Алеша Попович указал пальцем на коня говорящего.

– Да вы что, ребята! – затараторил Юлий. – Нет, я не могу! У меня ревматизм, суставы болят и все такое. Вот, посмотрите, как я хромаю. Да вы мне сейчас чуть все кости не переломали, падая по очереди на меня. А теперь еще и бежать куда-то посылаете? Ну нет, я не смогу! Да и где мне искать Змея Горыныча? Я ведь даже не знаю, где он живет. Нет, скакать я к нему никак не смогу. Пусть кто-то другой. Моисей, например. Алеша, где твой осел Моисей? Он тоже с копытами. Скачет, быстрее, чем я.

Нахмурились богатыри русские. Тут вмешал князь Владимир:

– Так ведь мой гонец Елисей должен знать, где он живет. Так, Юлий, быстро скачешь к Елисею, он сейчас должен быть на службе, в палате моей секретной княжеской связи, берешь его, и вдвоем скачете к Змею Горынычу. Одна нога здесь, вторая там. Обрато возвращаетесь все втроем.

– Княже, но я же говорю, что не доскачу я, ревматизм у меня, – и Юлий начал опять корчиться и хромать, как это было в палатах княжеских.

Но все с такой укоризной поглядели на него, что Юлий был вынужден согласиться:

– Ну хорошо, хорошо! Чего только не сделаешь для спасения жен богатырских.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.